

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА И ХАРАКТЕРИСТИКИ

В последние десятилетия особую остроту обретает проблема идентификации базовых ценностей российской цивилизации и разработки на этой основе концепции их актуализации ключевыми институтами – образованием, искусством, масс-медиа, семьей. Россия сегодня переживает эволюционный сдвиг за пределы неолиберальной системы ценностей – метасистемный переход в новое измерение, контуры которого начинают постепенно высвечиваться в системе гуманитарного знания. После десятилетий «агрессивного принуждения к моральной и антропологической деградации» общества чрезвычайную актуальность обретает задача «питать, укреплять и беречь» ценностно–смысловую матрицу, фиксирующую и сохраняющую «культурный код» российской цивилизации (В. В. Путин)².

Актуализация базовых ценностей выступает не только ключевым условием «культурного суверенитета» страны, но и средством формирования общероссийской цивилизационной идентичности, предполагающей осознание принадлежности человека к общему «духовному дому», глубинное эмоциональное переживание единства прошлого, настоящего и будущего и его манифестацию «онтологическим синтезом» рациональных, эмоционально–чувственных и поведенческих компонентов и практик (И. В. Малыгина). Ценностное ядро культуры обеспечивает межпоколенческую связь в большом историческом времени, определяет характер ключевых институтов и форм

¹ Ведущий профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, Заслуженный деятель науки РФ. Почетный профессор СПбГУП.

² Эта идея получила свое мировоззренческое выражение и нормативное обеспечение в указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей» (9.11. 2022 г. № 809). И статья 68 Конституции РФ утверждает культуру как уникальное наследие многонационального народа, которое «поддерживается и охраняется государством».

жизнеустройства, специфику ментальности и смыслообразующие жизненные сценарии. Экзистенциально напряженное приобщение к ценностям своей «духовной родины» – ключевое условие «народного самосознания», «просвещения и просветления» народа и человека (А. С. Хомяков). Драматические этапы отечественной истории свидетельствуют: утрата народом чувства глубинной принадлежности к своей «духовной родине» (в ее исторически большом времени) лишает смысла жизни и энергию самоотверженного служения и мобилизационной пассионарности. Цивилизационная идентичность, консолидируя общество по духовно–нравственным критериям, способна блокировать набирающую обороты экспансию языческой стихии, а также процесс погружения молодого поколения в виртуальное сетевое пространство, деформирующее выстраданную отечественной и мировой историей классическую антропологию ризомами, симулякрами и мистификациями.

В контексте глобальных вызовов времени, в том числе продиктованных логикой эволюционного развития постсоветской России, мучительно выбирающейся из «неолиберальной трясины» последних десятилетий, особая миссия возлагается на институт гуманитарного знания: сформировать концепцию идентификации и анализа фундаментальных базисных ценностей и жизненных смыслов (а на этой основе – программу многоуровневой институциональной реабилитации), воспроизводство которых сегодня является ключевым фактором возрождения статуса русской цивилизации, условием обеспечения духовной безопасности страны и исцеления душевного здоровья ее народа³. Решение этой судьбоносной для настоящего и будущего

³ Концепцию и характеристику базовых ценностей Российской Цивилизации необходимо представить обществу в рамках «Национальной программы» или «Закона о государственной (национальной) идеологии» – в правовом и идеологическом поле эти документы должны выполнить функцию мировоззренческой корректировки деятельности ключевых институтов государства и общества, а в педагогической плоскости – обозначить содержательные, смысловые приоритеты воспитательной политики образовательных учреждений.

России задачи предполагает идентификацию, и прежде всего в системе гуманитарного знания, ценностного ядра русской культуры, обеспечивающего и фиксирующего ее исторически устойчивый мировоззренческий вектор развития. Доминирующие ценности определяют духовный вектор культуры – ее мировоззренческую вершину (П.А.Сорокин). «Ценность любой цивилизации – в том, что она несёт человечеству. И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?» (Патриарх Кирилл). В антропологической плоскости ценности – это субъективно значимые явления, чувства, переживания, владение и служение которым определяет смысл человеческой жизни – он определяется тем, чему жизнь подчинена, во имя чего ты живешь в этом мире («ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» – Мф 6:21).

Методологически значимым условием конструктивного анализа духовной самобытности русской цивилизации и формирования концепции ее востребованности ключевыми институтами государства и общества является обоснование критериев идентификации и характеристики базовых ценностей.

Во-первых, ценности должны убедительно представить (и в значительной степени реабилитировать) формулу Цивилизационной (национальной, государственной, русской) Идеи России, фиксирующую «сакральную вертикаль» духовной земли обитания, «собирательный образ» и «ядро русской духовности» (Н. А. Бердяев). Национальная идея – это «моральное призвание нации», которое открывается сознанию народа «как его верховный долг» и «роковая необходимость». Ни человек, ни нация как моральное существо не могут освободиться от власти идеи, являющейся выражением смысла их бытия, но от них зависит: «носить ее в сердце своем и в судьбах своих как благословение или как проклятие» (В.С.Соловьев). Национальная идея фиксирует и сохраняет в большом историческом времени смысл существования народа, который является душой культуры – связующей

субстанцией, стягивающей все ее многообразие в духовную целостность; универсальным способом самопонимания субъекта культуры, одухотворяющим бытие, освящающим его цели и главные достижения; мировоззренческой основой прошлого, идеей настоящего и проектом будущего. Свою цивилизационную миссию Россия приняла в первой половине 16 века от Византии – в концепции «Москва – Третий Рим», стержнем которой стал образ Византийского Катехона как духовной плотины, препятствующей торжеству зла и приходу Антихриста. Душа России всегда категорически отвергала западную антигуманную колониальную политику с ее расистской метафизикой и энергетикой, лежащей в основе репрессий по отношению к другим народам мира.

Во-вторых, смысловые поля ключевых ценностей должны убедительно представлять молодому поколению конструктивную альтернативу торжествующим в постсоветской России ценностям неолиберализма – духу наживы и нравственного растления (Архимандрит Рафаил Карелин), «врагу человека как Чела, устремленного к Вечности». В постсоветской истории задача неолибералов была откровенно зловещей – убить душу народа, энергия которой много веков удерживала духовно–нравственную вертикаль русской цивилизации. Мародёрствуя на руинах социалистической экономики, неолибералы 90–х практически осуществили проект формирования «анти–России» (В. Э. Багдасарян), который разрушил цивилизационный фундамент страны, деформировал ключевые институты и жизненные сценарии нескольких поколений.

В-третьих, ценностное ядро российской цивилизации необходимо позиционировать (и прежде всего в информационном пространстве, в системе среднего и высшего образования и т. д.) в качестве альтернативы западной парадигме мироустройства. Симптомы глубинной деформации культурного кода и признаки «моральной капитуляции» Запада очевидны: экспансия лишенной духовного измерения неолиберальной свободы, провоцирующей

нигилизм и агонию саморазрушения; реванш языческих стихий и нацистских идеологий, открывающий дорогу хаосу и окончательно добивающий дух европейского гуманизма; расширение спектра маргинальных и деструктивных антропологий и тотальная утрата «культуры стыда» в результате целенаправленного «оскотинивания» человека институтами массовой культуры постмодерна; утрата смысла жизни, ввергающая западный мир в экзистенциальную и демографическую катастрофу. Масштаб «порчи человека» достиг такого уровня, что встает вопрос о планетарных судьбах homo sapiens (А. С. Панарин). Неолиберальная политика Запада, с ее радикальным отрицанием моральных норм, религии, семьи, «становится отрицанием самой человечности, приобретая черты откровенного сатанизма» (В. В. Путин). Миссия России сегодня – не в том, чтобы вести человечество в Рай, а в том, чтобы помочь избежать Ада погружения в духовный хаос и моральную аномию (М. В. Ремизов), утверждая приоритет духовного, который всегда выражал «мегаисторический тренд» нравственной эволюции человечества.

В–четвертых, заявленные на уровне государственной политики ценности должны быть значимы не только для полиэтнического состава русского мира, но и для народов Большой Евразии. Миссия духовного лидерства в процессе реализации евразийского проекта продиктована исторической и геополитической спецификой России как «соединителя двух миров» – огромные имперские пространства стали не только «месторазвитием» народов, но и «географией русской души» с ее вненациональной, всемирной, вселенской доминантой, духовным источником «русской судьбы» (Н. А. Берядев). При этом цивилизационным ядром «семьи народов» всегда был русский народ. Предлагаемая Россией геополитическая программа мироустройства, которая выстраивается на принципах справедливости и признании культурного разнообразия как источника развития, становится цементирующим духовным основанием евразийского

пространства, компенсирующим религиозные отличия народов огромного континента. В частности, солидарность, незначимость материальных благ, сострадание, милосердие входят в нравственное ядро Ислама, они прописаны в культурных традициях Даосизма, Буддизма и Джайнизма, в контексте Индуистского понимания смысла истории и человеческой жизни. И сегодня консолидирующим основанием народов Евразии, помимо общих ценностей, является мессианская идея России как всемирного лидера народов-изгоев, уберегающая мир от либерального геноцида золотого миллиарда (а опасность эта вполне реальная, ибо расисты глобального мира готовятся к глобальной чистке, формируя при этом «имидж спасителей цивилизации от новых варваров» – А. С. Панарин).

В-пятых, в ценностно-нормативной основе проекта, адресованного всем слоям российского общества, необходимо высветить мобилизационно-аскетическую доминанту – и как ключевой ресурс пассионарной энергии расслабившегося за предыдущие десятилетия народа, и как фактор очищения коррумпированных за последние десятилетия структур власти. Ключевая функция государственной идеологии и стратегическая задача гуманитарных институтов – вернуть российскому обществу веру в социальную справедливость, реабилитировать духовный вектор жизненных помыслов и мотивов, «воспитать поколение самоотверженных, справедливых и духовных, способных. ...Иначе мы исчезнем из истории» (А. А. Зиновьев).

В соответствии с охарактеризованными выше критериями идентификации базовых ценностей в аксиологический фундамент российской цивилизации входят: родина, семья, духовность, смысл жизни, созидательный труд, самоотверженность, солидарность (общинность, соборность), совесть, счастье, милосердие, справедливость, свобода, вера, надежда, любовь. Эти ценности, обеспечивающие много веков исторически устойчивое существование государства и общества, отражают диалектику самобытности и

универсальности России как государства-цивилизации, сыгравшей огромную роль в утверждении вектора духовности во всемирной истории.

Важнейшим условием характеристики базовых ценностей русского мира является культурологическая методология. Во-первых, качественная идентификация исторически устойчивых аксиологических матриц русского мира предполагает синтез рацио и энергий души, позволяющих увидеть «не столько то, чем эмпирически была Россия, сколько то, что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идею» (Н. А. Бердяев). Преображение настоящего и обретение будущего – в неразрывной связи с пониманием Ошибок, Трагедий и Величия исторического прошлого. Надо не только умом, но и энергиями души чувствовать наш «духовный дом», который хранят тексты выдающихся отечественных гуманитариев – противостоящая уничтожающей силе времени духовная память, источник преобразования настоящего и веры в будущее (Д. С. Лихачев). Во-вторых, в характеристике ценностей необходимо фиксировать определенные душевные энергии и способности личности, которые делают ценности фактом биографии и судьбы молодого поколения. Именно эти энергии выступают предметом формирования – результатом целенаправленных усилий ключевых институтов государства и общества. Например, милосердие становится субъективно значимой ценностью в том случае, если у человека сформирована совесть, сочувствие, сострадание. Родина становится фундаментальной ценностью, когда мы воспринимаем ее как наш духовный дом – самое светлое и чистое выражение и хранение «породы и души народа» (О. Шпенглер), как страну, живущую исторической памятью и чувством причастности многих поколений. В этом качестве родина становится сокровенной константой национального самосознания, определяющей специфику жизнеощущения, хранящей и транслирующей энергии боли, стыда, совести, веры, надежды и любви многих поколений русского мира.

Сегодня морально ответственные отечественные гуманитарии и представители политической элиты, понимая чрезвычайную сложность глобального контекста, активно разрабатывают многоуровневую концепцию возрождения и актуализация ценностного фундамента российской цивилизации. Востребованность институтами государства и общества выстраданной веками истории аксиологической платформы станет ценностно–смысловой альтернативой и ресурсом преобразования общества потребления, с его моральной аномией, доминантой алчности, зависти, гедонизма. Утверждение в общественном сознании традиционных ценностей будет способствовать формированию конструктивных, нравственно фундаментальных жизненных сценариев, по смыслу соответствующих духовной вертикали русской цивилизации. Важнейшим условием формирования национально–культурной идентичности и солидарности народов России, фактором концентрации человеческих ресурсов и духовно–энергической мобилизации нации (в том числе мировоззренческой основой государственной идеологии) является утверждение в структуре общественного самосознания Цивилизационной Идеи – ее должна «вспомнить» (в своих текстах и в публичном дискурсе) очнувшаяся от неолиберального помутнения интеллектуальна и политическая элита России. Значимый мировоззренческий императив цивилизационной идеи – транслировать глубинно встроенный в душу народа идеал солидарности и гармонизации человеческого общежития, который сегодня Россия начинает осуществлять в концепции многополярного мироустройства. Как полюс силы в мировом противостоянии добра и зла Россия и сегодня должна противопоставить хаосу эпохи постмодерна, открывшей врата «расчеловечивания человека» (В. Э. Багдасарян), созидательную, жизнеутверждающую энергию Логоса. Утверждение в структуре общественного самосознания (в том числе в глобальном информационном пространстве) универсализма национальной идеи дает нам шанс стать для значительной части мирового сообщества лидером

трансгосударственной, наднациональной консолидации и солидаризма. Величие русской идеи состоит в том, что она, следуя Евангелию, призывает к всеединству, в котором «все народы должны оставаться частями вселенского организма» (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков). Эту великую миссию, сформировавшую нашу духовную идентичность, Россия выполняла много раз, выполнит она ее и сегодня. Но ее реалистичность предполагает существенную мировоззренческую корректировку ключевых политических институтов и экономической модели, а также возрождение национальной (государственной) идеологии, пораженной с начала 90-х годов метастазами западного неолиберализма и диктатурой рынка. Она потребует существенных изменений сознания и самоочищения интеллектуальной и политической элиты, а также колоссального духовного преображения российского общества, которое в 90-е годы стало жертвой «неолиберальной оккупации» – беспомощным свидетелем и носителем позора побеждённой и сломленной в мировоззренческом плане державы. Потребуется возрождения способности и мотивации всех его слоев к самоотверженному служению в режиме мобилизационной стратегии развития.